

УДК 140.8.008

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новиков Н. С.

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: petr.naumov.777@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема ценностной в системе воспитания курсантов. Отдельно отмечается актуальность исследуемой темы, которая продиктована с одной стороны возрастанием социальной роли Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в современной ситуации, с другой стороны объективной необходимостью ценностного наполнения воспитательного процесса, «вкрапление» в его сложную структуру идей справедливости, терпимости, милосердия, уважения, законности и преданности Родине. Рассмотрена специфика ценностей, их возникновение, структура и функционирование. Выявлены основные качества личности и их место в осуществлении целей и задач армии. Основу исследования образуют аксиологический, деятельностный и коммуникативный методы, а также принцип системности и функциональности. Из выявленных теоретических конструкций вытекает и система ценностей, которая должна быть сформирована и постоянно поддерживаться воспитательным процессом на всех уровнях военного учебного заведения. Организация воспитательной системы, основанная на эмоционально-интеллектуальном – ценностном взаимодействии обучаемых и педагогов является необходимым условием формирования ценностного Мира офицера. Результаты исследования могут быть применены в сфере образовательной практики в военных вузах и при организации воспитательной работы.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; личность; ценностный мир офицера.

Современное общество характеризуется стремительными изменениями всей системы его деятельности. Новый уровень технической оснащенности общества обуславливает модернизацию всех его сторон и необходимость преобразований во всех сферах социальной жизни. Одновременно происходит трансформация управления, затрагивающая все социальные институты, связанные с обеспечением сохранности, безопасности и воспроизведения государственного уклада, образа жизни населения.

Эти обстоятельства сформировали принципиально иную качественную и содержательную сторону противоречий, которые сопровождают любую социальную структуру на протяжении всего периода её существования. Различные социально-философские воззрения и теории выделяют противоречие между техническим уровнем развития производства и тем, что часто называют духовной деградацией общества. Современные технологии требуют высокого уровня подготовленности, владения техническими и другими умениями и навыками, профессионализма.

Одной из причин внимания к проблеме ценностей можно назвать и то, что стремительное развитие производства за сравнительно короткое время в значительной степени изменило место человека в системе производства, а, следовательно, и образ жизни, и, соответственно, систему ценностей. Место человека в современном мире всё больше заменяют компьютерные технологии, всё чаще обсуждается вопрос о роботах, заменяющих человека, что оказывается более выгодным экономически и более надёжным. Однако ясно, что даже и высокотехнологичное производство не может обойтись без человека полностью, так как человек является его создателем, только он может обеспечить его работу и усовершенствование, только человек ставит цели и реализует их. Вместе с выработкой, постановкой и способами достижения целей меняются и ценности, что требует нового философского внимания к их анализу.

Вместе с происходящим в российском обществе ускорением темпов социальной динамики усложняются и социальные процессы, что приводит к обострению межклассовых противоречий, к появлению новых социальных общностей и групп, каждая из которых формирует иные цели, обладает иными интересами и вырабатывает иные ценности. Осуществляя собственные цели и интересы, различные социальные общности, с одной стороны, создают условия для кризисных ситуаций, конфликтов и конфронтаций, с другой – в обществе перманентно предпринимаются попытки сосуществовать в состоянии динамического равновесия, объединив эти интересы и цели.

Каждый раз духовным ядром как мирного, так и конфликтогенного состояния социума, являются ценности, выступающие в качестве оснований, убеждающих их носителей в правильности, справедливости и необходимости тех или иных действий. Недаром в ситуациях социальных конфликтов ценности, движущие поступками людей, выражены в одинаковых терминах. Какие бы цели ни преследовали конфликтующие стороны, ценности неизменно формулировались как «добро», «благо», «честь», «справедливость» и т.п. При этом содержательная сторона этих понятий может быть различной и трактоваться исходя из собственных целей и стремлений конфликтующих сторон.

Переход социума с уровня индустриального общества на уровень информационной цивилизации, изменяя всю систему отношений человека с природой и техникой, делает объектом, субъектом и агентом социум человека. Следовательно, меняются не только технологии, меняется вся система осмысления мира, принципы определения приоритетов, согласно которой на первый план выдвигается необходимость постоянного развития всех способностей человека. Однако вместе с этим усиливается и социальная разобщенность. Поэтому, несмотря на по-прежнему существующие и непрестанно провозглашаемые призывы к уравниванию отношений между различными слоями и социальными группами, в обществе сохраняется опасность обострения конфронтаций между населяющими его этносами, религиозными общинами, сторонниками различных политических партий и т.п.

Для современного общества одним из важных социальных институтов, который осуществляет сохранение стабильности и общественной безопасности, являются

государственные военные структуры, защищающие государство как от внешних, так и от внутренних агрессоров. Внешние функции осуществляют Вооруженные Силы Российской Федерации, внутренние – войска национальной гвардии Российской Федерации и органы Министерства внутренних дел. Бурная история XX века, две мировые войны, революции, непрерывные локальные войны продемонстрировали роль и значение ценностного сознания в организации военных действий по отношению к внешнему противнику.

Философские и художественные произведения начала XX века отразили бессмысленность политических претензий, лежавших в основе действий практически всех стран-участниц Первой мировой войны. Именно в это время в общественных настроениях крепнет экзистенциализм как философское направление, рассматривающее смысл человеческого существования, для которого ценностные критерии оказываются сущностью всех общественных процессов. Вторая мировая война еще более обострила противоречия не только территориального, экономического и политического характера – она обнажила всю глубину взаимного неприятия мировоззренческих, а, следовательно, и ценностных составляющих в действиях противоборствующих сторон. И весь последующий период мировой истории сопровождался всё более усиливающимся противостоянием самых различных политических сил, а вследствие этого – войнами различного масштаба. Когда в обществе меняется расстановка политических сил, соответственно меняются приоритеты, а вместе с ними – и ценностные ориентации различных слоев общества. Современная разобщенность порождает систему противоречий, определяющих характер взаимоотношений всех элементов социальной системы.

Одним из таких противоречий является противоречие между традиционными ценностями, сложившимися исторически, составляющими культурную основу общества, и частными интересами малых групп и даже отдельных людей, которые могут принимать или не принимать, а иногда и прямо отторгать таковые ценности, пытаться «переоценить» их, противопоставить им собственные установки.

Актуальность проблемы ценностей в настоящее время обусловлена множеством разнообразных факторов. В основаниях самого различного рода конфликтов современности оказываются проблемы скорее общекультурного порядка, чем прежние – территориальные, политические, идеологические. В исследовании социальных вопросов важен не только и не столько процесс и результат взаимодействий человека с окружающим миром, сколько отношения человека к миру, к собственной деятельности и результатам этой деятельности. Возникает также необходимость выявления и осмысления истоков, факторов возникновения ценностного сознания, а также рассмотрение собственно дефиниции ценности.

В наступающей исторической эпохе ценностное сознание стремится стать основной формой мировоззрения. Н. С. Розов полагает, что ценности при этом перестают быть в состоянии подчиненности, а кроме того, охватывают все многообразие существующих мировоззрений, по-новому трактуя их. Последнее обусловлено возникшей необходимостью осуществления коммуникации и поиска компромиссов при взаимодействии представителей разных мировоззрений [1].

В исследовании проблем ценностей имеют место следующие подходы: а) философско-аксиологический (Л. В. Баева [2], Г. П. Выжлецов [3], А. А. Гусейнов [4], О. Г. Дробницкий [5], М. С. Каган [6], Н. С. Розов [1], С. Г. Чукин [7] и др.); б) психолого-аксиологический (С. С. Бубнова [8], В. П. Зинченко [9], Д. А. Леонтьев [10], В. М. Розин [11], М. С. Яницкий [12] и др.); в) аксиолого-педагогический (В. А. Беликов [13], А. В. Кирьякова [14], Н. Д. Никандров [15], В. А. Слостенин [16], Н. Л. Худякова [17]); аксиолого-социологический (М. Вебер [18], Ф. Знанецкий [19], Л. Н. Столович [20]).

Теория ценностей (аксиология) была выделена в науке после публикации работ немецкого философа Г. Лотце в 1860-х годах. Сам термин «аксиология» ввели в научный оборот в начале XX столетия Э. Гартман и П. Лапи. На процесс возникновения нового философского направления также оказали влияние идеи Б. Паскаля о «логике сердца» [17].

В настоящее время имеется множество классификаций ценностных систем. Так, в философии и аксиологии выделяются духовные и материальные (Г. Гегель), а также общечеловеческие, высшие, базовые, цивилизационные, государственные, общественные, гуманистические, нравственные и другие ценностные системы. В социологии – терминальные системы (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) (М. Рокич). В отечественной педагогике – общечеловеческие и национальные (Г. Н. Волков, В. А. Караковский, Н. Д. Никандров, В. А. Слостенин), политические и т.д. Психологическое знание вводит ценности в мотивационную структуру личности [21].

Система ценностей стала таковой и руководила деятельностью, необходимо, чтобы она содержала в себе и приняла формы: теории, особой сферы культуры, традиции, идеологии и социальной эстафеты [22].

В этих условиях возрастает роль Вооруженных Сил, и в случае необходимости активных действий побудительной силой становится также мировоззренческое начало, подкрепляющее и сами приказы, и их выполнение. Поскольку меняется характер стоящих и перед обществом, и перед его вооруженными силами задач, меняются средства и методика их решения. Понимание задач, поиск адекватных решений в настоящее время включает в себя не только специальные военные знания, но и все богатство духовных сил, важна убежденность профессиональных военных в том, что они действуют, охраняя ценности жизни, что их действия имеют глубокий смысл как для личной жизни, так и для сохранения устоев общества, которому они давали присягу. Таким образом, ценностная составляющая оказывается центральным звеном мировоззренческих установок в той части общества, которая является гарантом общественного порядка. Формирование этого звена – это задача всего процесса воспитания, и она не может оставаться зависимой от случайностей или быть стихийной. Требуется целенаправленные воспитательные действия, глубокое понимание не только форм и методов воспитания, но и теории становления и развития ценностного сознания, а, следовательно, и осмысления понятия ценности.

Особое место в государственной системе всегда занимали внутренние войска, а создание особых войск – национальной гвардии Российской Федерации одновременно ставит перед ними и задачу «по формированию, поддержанию и

восстановлению морально-психологического состояния личного состава, необходимого для успешного выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных, служебных, боевых) задач». Решение этой задачи приводит и к воспитанию ценностных ориентиров будущих воинов, тем более что в руководящих документах предполагается осуществлять формирование их моральных, служебных и боевых качеств, а также обеспечивать защиту от негативного информационного воздействия, готовность к эффективному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки. Все эти положения опираются на выработку ценностного сознания, что также не может быть осуществлено без серьезной и глубоко проработанной философской базы, что делает актуальной тему данного исследования.

Современному миру свойственно состояние постоянного взаимного противостояния. К примеру, Е.Ю. Шакирова, считает, что в сегодняшнем мире война составляет всеобщее социокультурное явление и утверждает, что «война превратилась в глобальный рынок получения и оказания услуг» [23, с. 51]. Она же отмечает, что современная война приобрела так называемый гибридный характер, и в этой связи обнаруживает себя не только как прямое вооруженное противостояние, но и как «фактор ... невооруженного насилия ... экономического, информационного, политического» [23, с. 52], добавим также –психологического, смыслового, общекультурного и т.д. характера. Многообразие современных войн охватывает практически всю сферу социокультурного пространства, на что обращает внимание М.С. Либицки, впервые в конце прошлого века разработавший понятие информационной войны и выделивший в ней наличие «культурного конфликта» [24]. Если присоединить к этим рассуждениям уже ставшее хрестоматийным исследование Хантингтона [25], то картина современного мира демонстрирует, что мир, во-первых, балансирует на очень опасной грани равновесия и, во-вторых, практически любое современное общество стоит перед необходимостью выработки таких ценностных ориентиров и установок, чтобы было ясно, что именно необходимо защитить и отстоять в случае нарушения равновесия, в случае любого конфликта.

С древности и до наших дней существование государства предполагало и наличие таких социальных структур, которые выполняют охранительно-защитную функцию. Это обеспечивает не только охрану государственности, как специфического социального института, но и защиту гражданского населения от любого нападения, сохранение человеческого потенциала. Следовательно, формируется и укрепляется особая профессия людей, выполняющих такую функцию. Не вдаваясь в подробности истории формирования армейских подразделений и их специфики, отметим, что уже по своим обязанностям военнослужащие не должны включать в свои ряды всякого рода случайных людей, поэтому в армии всегда вырабатывались особые традиции, особая форма поведения и, следовательно, особые ценности.

Сама специфика деятельности предполагает наличие особой знаковой системы, отличающей её участников от остального населения. Такой знаковой системой становятся не только традиции поведения, наличие субординации, но и форма одежды, что предполагает и особые обязанности. Человек в военной форме выступает

не только от своего собственного лица, но и от лица государства. Важно, чтобы эти две составляющие совпадали. Субъективное начало должно базироваться на том, что Кант называл категорическим императивом, то есть с высоким чувством долга. Но если Кант предполагал, что такое чувство долга является врожденным, то наше утверждение заключается в том, что чувство долга воспитуемое. Вся система мировоззрения человека связывает его с тем обществом, в котором он живет и действует, тем более – берет на себя обязанность его защищать. Эту обязанность человек принимает на себя добровольно, но он дает присягу, от которой «категорический императив» отступать не позволяет. Необходимо, конечно, отметить, что содержательная сторона собственно категорического императива, а вместе с ним и всех его составляющих, будет различной в разные времена, у различных армий мира, но каждый раз он будет нести в себе те ценности, которые являются фундамирующими для социума, в котором они сложились.

Особенности профессиональной деятельности военнослужащих требуют особой формы дисциплинированности: беспрекословного выполнения поставленных приказов, даже если эти приказы влекут за собой неминуемую гибель, но при этом обеспечивают выполнение задачи. Отсюда и появляется специфическое отношение к витальным ценностям: ценность собственной жизни, вопреки инстинктам самосохранения, отступает на второй план, на первый же план выходит ценность долга, и только тот, кто осознает эту ценность, может проявить истинное мужество, а не совершить безрассудный поступок, обусловленный страхом от безысходности.

Практически во все времена возникал вопрос о том, как сформировать необходимые ценности, тем более что уже в античности понимали, что сами по себе ценности, характерные для тех, кто своей профессией делает защиту государства, возникают не спонтанно. Они должны вырабатываться специально, и основой для их развития становится глубокая духовная связь воина со своим народом, его мировоззрением, историей, традициями, культурой. Только в этом случае можно отдавать себе отчет, для чего совершаются те или иные действия. Высоко ценимые во все времена героизм, мужество, отвага не могут быть просто сильными эмоциями, возникающими и осуществляемыми случайно. Осмысленность и убежденность носителя делает их наиболее необходимыми и надежными в любых ситуациях

К примеру, уже Аристотель, рассуждая о мужестве, рассматривал его как «...обладание серединой между страхом и отвагой» [26, с. 108] Выделяя в качестве страха любое зло, угрожающее человеку, Аристотель, рассуждая о мужестве, показывает его применительно к самому страшному из всех зол, к смерти, «ибо это предел, и кажется, что за ним для умершего ничего уже не хорошо, ни плохо» [26, с. 109]. Но этот критерий применим к смерти не от болезни и бурь, а смерти во время битвы, выделяя её обстоятельства, как величайшую и прекраснейшую из опасностей [26, с. 109]. В древней Греции эти качества формировало не только общество в целом, с его непоказным патриотизмом, его формировала и система образования, гимназии, в которых обучались практически все отроки полиса, совершенствовавшие физические качества, вырабатывающие ту форму мужества, о которой писал Аристотель. Характерно, что в программу обязательного обучения включались «мусические» искусства, например, музыка, поскольку считалось, что тех, кому

музыка не понятна, нельзя брать в ряды воинов, поскольку они не умеют сопереживать и сочувствовать, а поэтому могут предать, и таким нельзя доверить раненого в бою и даже воспитание ребенка.

Несмотря на некоторую наивность таких прямолинейных рассуждений, полисная культура отметила, что любой воин – не просто боевая единица, вымуштрованная дисциплинарно, подготовленная к физическим перегрузкам и пренебрегающая смертельной опасностью. Воин должен быть человеком, осознающим всю глубину и необходимость действий на грани жизни и смерти, исходя из высокой степени самосознания. А такая степень вырабатывается только в органической связи военного со всей системой культуры общества, с позиций которого он выступает.

Глубокое понимание значения ценностей культуры и истории государства, которому служит человек, знание традиций народа, который воин поклялся защищать, присягнув на верность родине, дает твердую уверенность в действиях. Человек, осознающий эти вещи, неоспоримо будет абсолютным гарантом свободы и независимости государства и народа в лице всей армии.

В этой связи воспитательный процесс не должен представлять собой цепь «мероприятий», поскольку каждое из них не обязательно связано с другими, имеет конечный характер и не вырабатывает необходимого воздействия на менталитет, поведение и т.п., а также факторы личности курсанта. Только процесс постоянного взаимодействия с культурными, морально-нравственными, политическими, правовыми нормами может сформировать необходимую парадигму поведения, сделать человека непосредственно заинтересованным участником общества в целом, стать основой ценностей, необходимых для профессионализма, связанного не с формальными, а с внутренне присущими человеку и гражданину поступками, качествами характера. Другими словами, курсанту в процессе своего обучения необходимо последовательно подниматься на личностный уровень реализации, включающий в себя следующие генерализованные (присущие для каждого индивида) качества: а) разумность, как способность видеть, формулировать и решать задачи; б) ответственность, как способность предполагать последствия своих поступков; в) воля, как способность принимать и реализовывать решения; г) свобода, как способность «принимать решения со знанием дела» (Ф. Энгельс); д) личное достоинство, как способность охранять свои обязанности и права; е) совесть, как способность к рефлексии над своими желаниями и действиями [27].

Эти качества не являются врожденными, они формируются в процессе жизнедеятельности. Поэтому большое значение имеет общекультурная атмосфера учебного заведения, знание традиций не только учебного заведения, но и социума, глубокое знакомство с его культурой. Эти факторы составляют сущность менталитета каждого курсанта, они могут лежать в основе его убеждений, а, следовательно, действий в любой ситуации.

Кроме его профессиональных качеств, обеспечивающих выполнение поставленных перед ним задач, его действия требуют внутреннего и внешнего морального обоснования и смысловой подпитки, основанной на ценностном переживании происходящих действий, сознательной уверенности в справедливости

и честности своих действий. Да, участник боевых действий в бою не думает об этом, там человеком руководят, прежде всего, инстинкты и страх за собственную жизнь и жизнь своих родных и друзей. Но в минуты покоя, вытирая кровь и пот со своего израненного и изможденного лица, солдат спросит самого себя, за что он воюет и имеет ли он право на это. Есть известный афоризм – «В окопах нет атеистов», но он вовсе не означает, что все в период боевых действиях «ударяются» в религию, нет, хотя доля таковых весьма значительна. Смысловое содержание его заключается в том, что человек на войне находится одной ногой «здесь», другой – «там», и ни один человек от солдата до маршала не ответит ему на простой вопрос, куда его в итоге «перевесит». В такой ситуации субъект обращается к собственным ценностным образованиям и из них должен получить утвердительный ответ о том, что то, что сделано, совсем не зря [28].

Личностный уровень человека не является конечным результатом – это бесконечный процесс развития, и система воспитания должна задать направление этого процесса в русле формирования общечеловеческих ценностей. Бесспорно, что человек, обладающий в силу своей профессии оружием, иначе относится к витальным ценностям, чем гражданский безоружный человек. Это накладывает на него дополнительные обязательства морального характера: представление о добре и зле, чести, справедливости, мужестве и т.п. Курсанты войск национальной гвардии Российской Федерации, выбрав профессию офицера, профессионального военного, защитника родины, человека чести, порой до конца еще не понимают всей ответственности, которая ляжет со временем на их плечи вместе с офицерскими звездами. От формирования их личностного уровня в русле общечеловеческих ценностей зависит будущее состояние офицерского корпуса, который является костяком боеспособной и надежной армии.

Решение такой специфической задачи как формирование ценностей у военных профессионалов требует и адекватной ей системы воспитания, при становлении которой в военном вузе необходимо учитывать специфику ценностного отношения и его формирования, а также то, каким образом ценности «схватываются» сознанием, переходя из материального мира в мир ценностей и смыслов.

Именно формирование личностного уровня будущего офицера, базирующегося на глубоком знании культуры, глубокой духовной связи этого уровня с народом, представителем которого добровольно становится курсант, позволяет понять и осмыслить тот факт, что ценностное отношение к миру по сути своей является противоречивым. Любые действия конфликтующих сторон, носящие военный, экономический, политический, этнический или конфессиональный характер, формулируют внешне похожие цели, говоря о достижении добра, блага или справедливости, но содержательная их составляющая оказывается диаметрально противоположной. Для каждой из конфликтующих сторон добро или благо различны, и будущему офицеру важно понимать суть этих противоположностей. Только осмысление ценностей культуры, истории государства, традиций народа в процессе знакомства курсанта с ними не позволяет занять эту нишу дезориентирующей информацией, направленной на то, чтобы ложные ценности, несовместимые с ценностями общества, которое воин призван защищать, заняли главенствующее

место в сознании, ориентируя человека на путь деградации, что является целью так называемых психологических войн.

При этом в силу особого характера трансляции ценностей, которые в отличие от знаний нельзя передать «суммой», заучить, вы зубрить и т.д., для их успешного формирования в стенах военного учебного заведения требуется комплекс личностных, деятельностных и организационных усилий, подкрепленных убежденностью воспитателей в необходимости «присвоения» будущему военному профессионалу представлений о добродетелях.

Воспитательный процесс в механизме формирования личностного уровня не имеет окончания и после того как курсант становится офицером, только правильно сформированный офицер, глубоко осознающий ценности народа, его культуру и традиции может воспитать своих подчиненных преданных своему народу. Однако не только патриотизм куёт ценностно-смысловую идентичность военного человека. Ведущими моральными критериями организованности ценностного мира военного профессионала выступают критерии справедливости, честности, стойкости, храбрости, любви к своему делу, уважении к своим подчиненным и только через это уважение к самому себе. Многие авторы ставят знак равенства между моральными ценностями и системой ценностей личности. Мы с данной позицией согласиться никак не можем. На наш взгляд, при построении ценностной системы курсантов оптимальным будет использование системной концепции ценностей, которую предложил М. С. Каган (он включал в систему ценностей экзистенциальные, политические, правовые, художественные, моральные, религиозные, эстетические ценностные компоненты). Исходя из этого тезиса, ценностный мир офицера соткан из многообразия различных компонентов и экзистенциальных, и политических, и правовых, и эстетических, и, безусловно, религиозных или атеистических.

Из этих теоретических конструкций вытекает и система ценностей, которая должна быть сформирована и постоянно поддерживаться воспитательным процессом на всех уровнях военного учебного заведения. Организация воспитательной системы, основанная на эмоционально-интеллектуальном, ценностном взаимодействии обучаемых и педагогов, является необходимым условием формирования ценностного Мира офицера.

Список литературы

1. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования (Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе) [Текст] / Н. С. Розов. – М., 1993. – С. 88–101.
2. Баева Л. В. Ценности как экзистенциальный выбор [Текст] / Л. В. Баева // Ценности и смыслы. – 2011. – № 6(15). – С. 108–115.
3. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры [Текст] / Г.П. Выжлецов – СПб.: Изд. СПб ун-та, 1996. – 152 с.

4. Гусейнов А.А. Философия как этический проект: Доклад на XXIII Всемирном философском конгрессе (Афины, 4–10 августа 2013 г.). – М.: ИФ РАН, 2013. – 23 с.
5. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: проблема ценностей и марксистская философия [Текст] / О.Г. Дробницкий. – М.: Политиздат, 1967. – 351 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган. – СПб.: Изд-во «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Чукин С.Г. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием / С.Г. Чукин, П.Ю. Наумов // Идеи и идеалы. – 2016. – Т. 1. – № 3 (29). – С. 81–92.
8. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система [Текст] / С.С. Бубнова // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 38–44.
9. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания [Текст] / В.П. Зинченко // Вопр. философии. – 2011. – № 8. С. 85–98.
10. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М., 1992. – 17 с.
11. Розин В.М. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии [Текст] / В.М. Розин // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 44–56.
12. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания [Текст] / М.С. Яницкий. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 237 с.
13. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность [Текст]: монография / В.А. Беликов. – М.: Изд. РАЕ, 2010. – 340 с.
14. Кирьякова А.В. Аксиология и инноватика университетского образования [Текст]: Монография / А.В. Кирьякова, Т.А. Ольховская – М.: Дом педагогики; Оренбург: ОГУ. – 2010. – 203 с.
15. Никандров Н.Д. Ценности в жизни и образовании [Текст] / Н.Д. Никандров // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 11. – С. 40.
16. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Сластенин В.А., Чижакова Г.И. – М.: Изд-во «Академия», 2003. – 192 с.
17. Худякова Н.Л. Аксиологические основы поведения человека [Текст]: учеб. пособ. / Н.Л. Худякова. – Челябинск.: Изд-во ЧелГУ, 2010. – 109 с.
18. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер – М., 2003. – 219 с.
19. Thomas S., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America by William. – Vol. 1. – part. 1. – N-I. – 1918.
20. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях [Текст] / Л.Н. Столович // Вопр. философии. – 2004. – № 7. – С. 86–97.
21. Наумов П.Ю., Скибицкий Э.Г. Педагогические условия и средства развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России [Монография] // Сибирская академия финансов и банковского дела. – Новосибирск, 2014. – 191 с.
22. Новиков Н.С. Понятие ценности и формы ценностных систем / П.Ю. Наумов, Н.С. Новиков // В мире научных открытий. – 2015. – № 9–4 (69). – С. 1355–1360.
23. Шакирова Е.Ю. Новыестарые войны // Гуманитарные проблемы военного дела. – Новосибирск, Изд-во НВВКУ, 2017. – № 3 (12). – С. 50–53.
24. Libicki M.C. What is Information Warfare? / M.C. Libicki. – Washington, D.C. : National Defense University. – 104 p.
25. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
26. Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. Т. 4 / Пер. с древнегреческого; общая ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
27. Быстрова А.Н. Мир культуры. (Основы культурологии) Учебное пособие / А.Н. Быстрова. – М.: Изд-во Ф. Колюхова; Новосибирск: ООО «Изд-во ЮКЭА», 2002. – 712 с.
28. Наумов П.Ю., Новиков Н.С. Жизнь или смерть: ценностные константы и экзистенциальная миссия «Человека войны» / П.Ю. Наумов, Н.С. Новиков // В мире научных открытий. – Красноярск, Изд-во «Научно-инновационный центр». – 2015. – № 9.4 (69). – С. 1361–1375.

Novikov N. S. The Problem of Values in the System of Education of Cadets Troops of the National Guard of Russian Federation // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 1. P. 54–65.

This article discusses the value problem in the system of education of cadets. The relevance of the topic under study, which is dictated, on the one hand, by the increasing social role of the Armed Forces of the Russian Federation and the national guard forces of the Russian Federation in the current situation, on the other hand, by the objective necessity of value-filling the educational process, “embedding” the ideas of justice, tolerance in its complex structure, is separately noted. mercy, respect, legitimacy and devotion to the motherland. The specifics of values, their occurrence, structure and functioning are considered. The basic personality traits and their place in the implementation of the goals and objectives of the army are revealed. The basis of the research is formed by axiological, activity and communicative methods, as well as the principle of consistency and functionality. From the identified theoretical constructions, a value system also follows, which should be formed and constantly supported by the educational process at all levels of the military educational institution. The organization of the educational system, based on the emotional-intellectual - value interaction of students and teachers is a prerequisite for the formation of the officer’s value World. The results of the study can be applied in the field of educational practice in military universities and in the organization of educational work.

Key words: values; value orientations; personality value world of the officer.

References

1. Rozov N.S. Philosophy of humanitarian education (Values and the concept of basic humanitarian education in higher education) [Text] / N.S. Rozov. – M., 1993. –P. 88–101.
2. Baeva L.V. Values as an existential choice [Text] / L.V. Baev // Values and meanings.– 2011. – No. 6 (15).– P. 108–115.
3. Vyzhletsov G. P. Axiology of Culture [Text] / G.P. Vyzhletsov– St. Petersburg: Publ. St. Petersburg University, 1996. – 152 p.
4. Huseynov A.A. Philosophy as an Ethical Project: Report at the XXIII World Philosophical Congress (Athens, August 4–10, 2013). –M.: IF RAS, 2013.–23 p.
5. Drobnitsky O. G. The world of objects come to life: the problem of values and Marxist philosophy [Text] / O.G. Drobnitsky. – M.: Politizdat, 1967. – 351 p.
6. Kagan M.S. Philosophical theory of value [Text] / M.S. Kagan. – St. Petersburg: Publishing House «Petropolis», 1997. – 205 p.
7. Chukin S.G. Justice today: a difficult choice between distribution and recognition. The second article. S.G. Chukin, P.Yu. Naumov. Ideas and ideals. 2016.–Vol. 1. –№. 3 (29). –P. 81–92.
8. Bubnova S.S. Value orientations of personality as a multidimensional nonlinear system [Text] / S.S. Bubnova // Psychological journal. – 1999. – T. 20. – No. 5. – P. 38–44.
9. Zinchenko V.P. Values in the structure of consciousness [Text] / V.P. Zinchenko // Issues. philosophy. – 2011. – №. 8. –P. 85–98.
10. Leontyev D.A. Methodology of the study of value orientations [Text] / D.A. Leontiev. – M., 1992. – 17 p.
11. Rozin V.M. The value basis of the concepts of activity in psychology and modern methodology [Text] / V.M. Rozin // Questions of philosophy. – 2001. – №. 2. P. 44–56.
12. Yanitsky M.S. Value measurement of mass consciousness [Text] / M.S. Yanitsky. – Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2012. – 237 p.
13. Belikov V.A. Education. Activity. Personality [Text]: monograph / V.A. Belikov. – M.: Publishing. RAE, 2010. – 340 p.
14. Kiryakova A.V. Axiology and Innovation of University Education [Text]: Monograph / A.V. Kiryakova, T.A. Olkhovskaya. – M. ; House of Pedagogy; Orenburg: OSU. – 2010.– 203 p.
15. Nikandrov N.D. Values in life and education [Text] / N.D. Nikandrov // Higher education today. – 2004. – №. 11. – P. 40.

16. Slastenin V.A. Introduction to pedagogical axiology [Text]: textbook. allowance for students. higher ped textbook. institutions / Slastenin V.A., Chizhakova G.I. – M.: Publishing House «Academy», 2003. – 192 p.
17. Khudyakova N.L. Axiological basis of human behavior [Text]: textbook. benefits / N.L. Khudyakova. – Chelyabinsk: Publishing House of ChelSU, 2010. – 109 p.
18. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism [Text] / M. Weber – M., 2003. – 219 p.
19. Thomas S., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America by William.–Vol. 1. – part. 1. –N-I. – 1918.
20. Stolovich, L.N. On universal values [Text] / L.N. Stolovich // Vopr. philosophy. – 2004. - №. 7. – S. – 86–97.
21. Naumov P.Yu., Skibitsky E.G. Pedagogical conditions and means of developing the value system of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Monograph] // Siberian Academy of Finance and Banking. Novosibirsk, 2014.– 191 p.
22. Novikov N.S. The concept of value and the form of value systems / P.Yu. Naumov, N.S. Novikov // In the world of scientific discoveries. –2015. –№. 9-4 (69). –P. 1355–1360.
23. Shakirova E.Ju. Novyestarye vojny // Gumanitarnye problemy voennogo dela. –Novosibirsk: NVVKU Publishing House. –№ 3 (12), 2017. –P. 50–53.
24. Libicki M.C. What is Information Warfare? –Washington, D.C.: National Defense University. – 104 p.
25. Hantington S. Stolknovenie civilizacij/ S. Hantington; Per s ang. T. Velimeeva, Ju. Novikova. –M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. –603 p.
26. Naumov P.Ju., Novikov N.S. Zhizn' ilismert': cennostnyye konstanty i yekzistencial'najamissija «Chelovekavojnny». V mire nauchnyhotkrytij. –2015. –№ 9-4 (69). –P. 1361–1375.
27. Aristotel'. Sochinenija: V 4-h t. T. 4/Per. s drevnegrech.; obshh. red. A.I. Dovatura. –M.: Mysl', 1983.– 830 p.
28. Bystrova A.N. Mir kul'tury. (Osnovy kul'turologii) Uchebnoeposobie. –M.: Izd-vo F. Konjuhova; Novosibirsk: OOO «Izd-vo JuKJeA», 2002. –712 p.